

Глава 470: Тост или расплата?

Блехер, знаменитый отец прогормона, сидел в своем кабинете, просматривая последние квартальные финансовые отчеты.

Ситуация была не оптимистичной. За последний квартал убыток его компании снова увеличился.

В промышленном производстве количественные изменения вызывают качественные изменения. Стоимость производства любого промышленного продукта будет снижена до тех пор, пока он производится в достаточном количестве, и то же самое верно в отношении лекарств. Удельные затраты на производство одного миллиона пилюль и ста миллионов пилюль - совершенно разные вещи. По крайней мере, затраты на исследования и разработки, равномерно распределенные между миллионом пилюль и ста миллионами пилюль, имеют стократную разницу.

Массовое производство всегда принадлежало крупным фармацевтическим группам. Небольшие фармацевтические компании, такие как Блехер, отличаются от них. Они не могли массово производить допинг. С точки зрения производства одного и того же препарата, цены такой небольшой компании, как Блехер, намного выше, уступая другим на рынке.

Таким образом, фармацевтическая компания Блехер зарабатывает деньги в основном за счет производства небольшого количества патентованных препаратов, представляющих особый интерес. Эти препараты приносят прибыль, но с меньшим спросом, так как крупные компании не будут создавать для них производственную линию. Более того, затраты на исследования и разработки также были необходимы в производстве лекарств. Один препарат иногда требует нескольких патентов. Поэтому крупные компания не считают нужным вкладывать драгоценные ресурсы в этот вид развития.

Это также дает небольшим фармацевтическим компаниям, таким как Блехер, достаточно места для выживания. На самом деле, у Блехера есть некоторые преимущества, поскольку у него есть много патентов. Его фармацевтическая компания производит только те препараты, на которые им был выдан патент, что также могло значительно сэкономить кое-какие копейки для его компании.

Блехер фактически изучал эти патенты в 90-х годах, когда он был ученым, специализирующимся на изучении прогормонов. В то время он аморально проводил эксперименты на спортсменах и быстро добился впечатляющих достижений. А ещё ему удалось превратить эти достижения в деньги.

В течение последнего десятилетия Блехер не получил никаких заметных результатов в исследованиях. Блехер выкинули из научного сообщества из-за скандала с человеческими экспериментами. Его репутация была настолько плохой, что никто не хотел с ним связываться. Даже самый низкоуровневый исследователь не пожелал бы работать с Блехером.

Каким бы великим ни был Блехер, он не мог управлять всей лабораторией. Как говорится: без соломы кирпич не сделаешь. Поэтому Блехеру пришлось закрыть свою лабораторию, прекратить научные исследования и сосредоточиться на управлении своей фармацевтической компанией.

Блехер действительно был гением. Его компания вскоре прославилась, просто полагаясь на экономию затрат на патенты.

Но в последние годы Блехер столкнулся с проблемой.

Срок патентной защиты для изобретения - 20 лет в Америке, однако патенты Блехер в основном получил в 90-х годах. Теперь он скоро останется без патентов, а это означает, что другие фармацевтические компании смогут производить те же лекарства и игнорировать патенты Блехера.

Блехер мог затмить других на рынке своими патентами, но теперь он потерял свое преимущество. С появлением все большего числа конкурентов цена резко упадет. Фармацевтическая компания Блехера не будет иметь преимущества в себестоимости продукции, что, естественно, приведет к огромным убыткам.

Блехер не проводил никаких новых исследований уже многие годы, поэтому его компания не запустила никаких новых продуктов, которые непосредственно поставили компанию Блехера в трудное положение.

Естественно Блехер не стал бы просто ждать и ничего не делать. Он не позволит, чтобы годы его усилий пропали даром. Он должен был спасти себя. А лучший способ спасти себя - запустить новый продукт. Однако в фармацевтическом производстве новый продукт, несомненно, означал множество исследований.

В последние годы Блехер тайно финансирует многие биологические лаборатории. Хоть его и выкинули из научного сообщества, это не означало, что другие ученые откажут ему, когда он может обеспечить финансированием. Как бы ни была высока честность ученого, он должен был что-то есть. Все нуждаются в деньгах.

Человек, увидевший на улице крысу, раздавил бы ее, но если бы крыса несла карат алмазов, первой реакцией было бы не размазать крысу, а заманить крысу в ловушку и забрать алмазы.

К сожалению, все лаборатории, финансируемые Блехером, не достигли каких-либо результатов в исследованиях, которые он хотел.

И это было так в научных исследованиях. Вы не всегда получите то, что хотели от своих вложений. Было обычным делом ничего не получить после огромных инвестиций.

Когда Блехер почувствовал себя безнадежным, сообщение из лаборатории Франклина вновь пробудило в нем надежду.

Появился новый препарат!

Как отец прогормона, Блехер знал, что означает новый препарат. Блехер стал мультимиллионером только за то, что много лет назад изучал прогормон и его производные. Если новый препарат действительно существует, то это, вероятно, означает сотни миллионов долларов.

Главной целью препарата было не его использование для спортсменов, а биотехнология, стоящая за ним. Может быть, это была новая синтетическая технология, или новая технология извлечения и сотни производных. Если бы существовала только одна производная для аптеки, она принесла бы огромное богатство.

Блехер верил, что если он сможет достать этот новый препарат, то сможет и вернуться. Он мог не только спасти свою компанию, но и заработать кучу денег.

По данным лаборатории Франклина, новый препарат принадлежит тренеру-китайцу.

Поэтому Блехер начал исследовать Даи Ли и его тренировочный центр, но несколько месяцев спустя он все еще ничего не получил за все свои усилия и огромную сумму денег, которую он заплатил. Детектив, которого он нанял, не смог найти никаких улик, да и лаборатория Франклина не нашла ничего полезного в образцах спортсменов.

Блехер стал думать, что никакого нового препарата не существует и что лаборатория Франклина и тренер Себастьян ошиблись. Тот факт, что спортсмен восстановил свое прежнее соревновательное состояние, может быть просто особым случаем.

Тем не менее, один спортсмен за другим снова становится сильным и показывает производительность мирового класса после тренировок Даи Ли, а это означает, что это уже не просто особый случай. Это также заставило Блехера поверить в существование нового препарата. Более того, он все больше убеждался, что новый допинг - его единственная надежда.

...

Глядя на квартальные финансовые отчеты и цифры убытков, Блехер чувствовал, как его сердце обливается кровью. Если всё это продолжится, то его компания скоро обанкротится.

"Лаборатория Франклина получает от меня огромное финансирование, но они даже не смогли обнаружить новый препарат. Они так ненадежны в критический момент. Да и этот тренер Себастьян не внушает доверия. Несмотря на то, что он является главным тренером сборной, я не думаю, что он сумеет получить этот новый препарат от спортсменов".

"Кажется, я должен полагаться только на себя!" Блехер глубоко вздохнул. Он отложил финансовые отчеты и принялся за думы.

"Спортсмены, которые используют препарат, вряд ли посторонние. Но они используют его пассивно, и инициатива принадлежит поставщику препарата, что означает, что тренер-китаец Даи Ли является основным лидером".

"Таким образом, исследовать этих спортсменов - это пустая трата времени и сил. Мне лучше связаться с тренером Ли напрямую. Может, я только всё усложнил. Я мог бы просто дать деньги тренеру Ли, а не тратить деньги и время на найм детектива. Гораздо проще подкупить прямо его!"

...

Девушка в приемной остановила Даи Ли, как только он вошел.

- Босс, вам звонил мистер Дерриксон, чтобы договориться о встрече, - сказала девушка.

- Дерриксон? - Даи Ли задумался и продолжил: - Я его не знаю. Он спортсмен? Он хочет тренироваться здесь?

- Судя по словам мистера Дерриксона, он не спортсмен, а представитель фармацевтической компании, - ответила девушка.

- Опять пропаганда пищевых добавок? Передай это Рэнди. Он ведет переговоры с такими личностями, - очевидно Даи Ли не интересовали представители фармацевтической компании.

- Я проинформировала мистера Блейка, и он уже разговаривал с мистером Дерриксоном по телефону. Но мистер Дерриксон хотел видеть вас, - продолжала девушка.

Даи Ли кивнул. - Ну раз так, тогда назначь встречу.

...

В приемной тренировочного центра находились лишь Дерриксон и Даи Ли.

Дерриксон протянул Даи Ли чек и сказал: - Тренер Ли, пожалуйста, не отказывайтесь так быстро. Сначала гляньте на чек. Мы очень искренни.

Взглянув на семизначную цифру на чеке, Даи Ли удивился.

"А эта фармацевтическая компания действительно готова потратить деньги", - подумал Даи Ли.

- Многие люди не в силах заработать столько за всю свою жизнь, - сказал Дерриксон. - Тренер Ли, вам нужно всего лишь дать мне десять граммов этого нового препарата. И этот чек ваш. Я никогда не раскрою сделку между нами. Вам ничем не рискуете.

Даи Ли неохотно вздохнул. - Я уже говорил вам, что у нас здесь нет запрещенных препаратов, и никогда не применял допинг на спортсменах.

Дерриксон, однако, проигнорировал объяснение Даи Ли и продолжал говорить: - Похоже, что вы не удовлетворены цифрой на чеке. Как насчет этого. Вы просто предложите свою цену, и я посмотрю, имею ли я право принять. Даже если это выйдет за рамки моих полномочий, я сообщу об этом своему боссу. Мы вполне можем договориться о цене.

- У меня действительно нет ничего, что вам нужно. Повторяю еще раз, я никогда не давал никаких запрещенных препаратов, - снова объяснил Даи Ли.

- Тренер Ли, мой босс действительно искренен. Если вы не считаете нужным говорить о цене прямо, мы также можем обсудить вопрос обмена. Вы дадите нам новый препарат, а мы проведем исследование. Если мы получим патент и превратим его в деньги, мы можем давать вам часть прибыли. Тренер Ли, это последняя уступка, которую мы можем вам сделать, - сказал Дерриксон с честным лицом.

"Я же говорил по-английски? Он, кажется, не понимает, что я сказал. Это все равно что бросать жемчуг перед свиньями". Даи Ли не думал, что сможет продолжить диалог с Дерриксоном. У него уже возникло желание выпроводить его.

...

Дерриксон вышел из тренировочного центра Даи Ли с несчастным видом. Он достал сотовый телефон и набрал номер Блехера.

Вскоре Блехер взял трубку. "Ну, как всё прошло?"

"Он отказался", - сказал Дерриксон.

"Почему же? Ты всё ему рассказал?" Тут же спросил Блехер.

"Всё. Но он отказался от всего, включая вопрос о разделе прибыли", - ответил Дерриксон.

"Разве наше предложение недостаточно хорошо? Этот парень слишком жадный! Чего он, черт возьми, хочет?" Сердито спросил Блехер.

"Он не назвал цену. Он просто отказался от этого прямо", - сказал Дерриксон.

"Он не хочет говорить об этом?" Блехер разозлился еще больше. Он подавил свой гнев и тихо спросил: "Ты записал разговор?"

"Согласно вашим инструкциям, я записал разговор. Однако, в отличие от нашего предыдущего плана, Даи Ли всегда отрицал употребление допинга. Так что в записи нет ничего существенного. Мы не сможем угрожать ему записью", - после паузы Дерриксон продолжал: "Если только мы не отредактируем запись".

"Это не сработает. С сегодняшними технологиями компьютеру требуется всего одна секунда, чтобы определить, редактировали запись или нет", - Блехер глубоко вздохнул и добавил: "Ладно. Возвращайся. Я посмотрю, что еще можно сделать".

Положив мобильник, Блехер продолжил в одиночестве сидеть в своем кресле.

По мнению Блехера, его предложение было достаточно хорошим.

Если Даи Ли хотел получить наличные, Блехер прямо предложил семизначную цифру и указал, что есть место переговорам.

Если он хотел получить долгосрочный доход, Блехер предложил разделить доход от результатов исследований, который был даже недоступен для ученых-исследователей.

Блехер считал, что такое хорошее предложение Даи Ли абсолютно точно примет и даст ему новый препарат. Однако он просто отказался и заявил, что у него нет никакого нового препарата.

"Я думал, что худшим результатом будет то, что он запросит какую-нибудь запредельную цену, которую я не смогу принять, а затем я буду угрожать ему записью, чтобы заставить его снизить цену. Я не ожидал, что он не признается в этом. Он просто закрыл дверь переговоров. То есть ни о чем не стал говорить. Ты только что отказался от тоста, чтобы выпить расплату. Ты подталкиваешь меня задействовать план Б".

Глаза Блехера внезапно стали холодными.

В следующую секунду Блехер встал и подошел к стене.

На стене висела картина. Блехер снял ее, открыв сейф, стоявший за ней. Блехер ввел пароль и использовал свой отпечаток пальца, чтобы разблокировать его. Затем сейф со щелчком открылся.

Блехер достал маленькую карточку, на которой был записан номер телефона.

Блехер глубоко вздохнул и набрал номер.

Кто-то быстро взял трубку.

"Алло, Леон, это Блехер. Как я уже говорил тебе в прошлый раз, мне нужно несколько человек и один специалист по допросам".

<http://tl.rulate.ru/book/13232/618106>